

Внештатный корреспондент

По поводу одной "трагикомедии"

Думаю, что людей, осиливших до конца обе полосы в "Независимой газете" — "Современная театральная трагикомедия в письмах", — не так уж много. Но я прочитала до конца — профессиональная привычка читать документы подробно и ничего не пропуская. Чему в свое время я пробовала обучить и студента Гришу Заславского, который ныне заведует отделом культуры "НГ" и во всей этой "трагикомедии" явно не последнее лицо.

Не помню случая, чтобы театральному сюжету нетеатральной газета посвящала бы разом две страницы. Даже тогда, когда организовывали волну радостных откликов на разгром театра Мейерхольда или МХАТа 2-го. Чем усерднее я выполняла просьбу редактора "НГ" читать внимательно и сопоставлять, тем более крепко ощущение, что меня дурачат. О чем идет речь?

Попробуем отследить сюжет "трагикомедии". Если отбросить академический вопрос, кто кому первым позвонил — Третьяков Смерянскому или наоборот, то в сухом остатке дело выглядит так: американская студентка Джин Джонстон имеет претензии к руководителю своей учебной программы в США, которую зовут Джейн Перси. То ли одна была непонятлива, то ли другая изъяснялась неясно. Ну и выясняли бы между собой. Если бы!..

Тут в фабулу входит "внештатный корреспондент" ("НГ", 11 января). Заголовок статьи — "МХАТ из-под полы". Подзаголовок — "Американские студенты думали, что будут учиться в Школе-студии, основанной Немировичем-Данчен-

ко". В редакционном врезе к интервью: "Студентка из Калифорнии приехала в Москву на три месяца, чтобы поучиться в Школе-студии МХАТа".

Из материала "трагикомедии" узнала: программа не обещала занятий в Школе-студии МХАТа. Уже одного этого довольно бы, кажется, чтобы признать публикацию, ну, скажем, некорректной.

Связь же программы с Художественным театром — что опять же явствует из документов — существует. Руководство МХАТа поддерживает. Опиловскую программу Открыто, а не из-под полы. Одного этого опять же довольно, чтобы признать публикацию некорректной.

Естественно, что студенты из Штатов заинтересованы в том, чтобы им преподавали мастера школы МХАТа. Это понятие давно стало расширительным. Впрочем, даже если толковать его узко ("служебно"), то среди педагогов, занимавшихся соучениками Джин Джонстон, было не два, а шесть работающих в Школе-студии МХАТа. Я узнала этот факт из той же двухполосной публикации.

Преизрядно прокомментирована в "трагикомедии" история с извинениями Ольге Гарибовой. "В оригинальном тексте интервью Джин назвала только имя преподавателя. Путем неверных сопоставлений мы ошибочно атрибутировали ее как Ольгу Гарибову". Кто это "мы"? Что вы так мучительно сопоставляли? Что, Ольга Гарибова живет в Африке — спросить некого? Ну хоть мужу ее, В.Ю.Силюнасу, позвонили бы — Заславский же был и его студентом. Но это вскользь.

Наконец-то разобралась в истории с "дипломом", факсимильную копию которого нам в свое время подарила "НГ". Президент Центра Юджина О'Нила свидетельствует: "Диплом, получаемый студентами, является памятным знаком или сувениром, но не официальным документом".

Когда столько признаков некорректности, приходится думать либо о некомпетентности "внештат-

ного", либо о каком-то умысле. Пока не ясно. Читаю дальше.

"Внештатный" интересуется, каково настроение других студентов. Ответ: "Часть очень расстроена, другие рассержены, третьи — в депрессии". Готова сострадать, но на тех же двух полосах меня успокаивает письмо Тима Ли. Слава Богу, у нас в Москве он провел время с великой пользой ("самый важный опыт, который я когда-либо имел"). О том, что прочел за подписью "внештатного", говорит с бешеным: надеется, что его соученица такой "вредной и раздражающей чепухи" сама наплетсти не могла. Именно в его письме, добросовестно воспроизведенном "НГ", возникает ключевое слово всего сюжета: "сфабриковано"...

Могу добавить уже "от себя": при мне в Школу-студию недавно заходил еще один участник программы — его зовут, если не путаю, Брайан. Он тоже написал письмо в "НГ", дал и мне прочитать: очень близко к тому, что пишет Тим. Говорят, есть и другие письма от студентов. Вроде бы все довольны — кроме Джин. Да, еще Ханна Греннеман. У нее тоже были известные претензии — на эти претензии ей отвечают ее соотечественники. Она была логичной: обращалась к ним, а не к нашему "внештатному" (см. ту же "трагикомедию").

Слезу вышибал рассказ Джин: как трудно давались ей доллары, уплаченные за Московский семестр, как помогала ей бабушка. Питер Розенбаум намекнул, что, пожалуй, русские педагоги хорошо заработали... впрочем, Джин пояснила, что она оплачивала обучение в США. А относительно дорогостоящих программ — на тех же полосах ответ президента О'Нилового центра: оказывается, за любую сходную учебную поездку в Европу американские студенты платят намного больше.

Олегу Табакову тоже, спасибо, нашлось место на полосах "НГ" (факсимиле! почет?). Он говорит: "Американцы отбирали студентов, они назначали плату за обучение и принимали ее. У меня нет особого желания вовлекаться в междуна-

родный скандал и спрашивать американцев, не дорого ли они берут со своих соотечественников. Нам бы о русских студентах лучше подумать".

О чем дальше по сюжету нашей "трагикомедии"? О быте? Мне опять хотят надорвать душу. Пять девушек жили в одной комнате! Так в интервью. Да, тесно. Впрочем, оказывается, они жили в двухкомнатной квартире-блоке со всеми удобствами. Это явствует из тут же представленной документации.

Из той же щедрой публикации узнаю, что и телефон был, и факс, и даже электронной почтой пользовались. Мне бы знать, как ею пользоваться, — у меня нету. И стираю я, к слову, всю жизнь собственными лапками, так что отсутствие стиральной машины, о котором девица была предупреждена, особым кошмаром мне не рисуется.

А вот чему-то, что для "НГ" как будто в порядке вещей, можно и ужаснуться.

Например. В комментариях к публикации: "На педсовет в Школу-студию МХАТа были приглашены журналисты. Пришли двое, не считая корреспондента "НГ", которого не приглашали, но он пришел".

Не выясняла, в самом ли деле мой молодой коллега Глеб Ситковский пришел незваным. Но, если не звали, что же пришел-то? Ведь не пресс-конференция, а педсовет. И ты сам не репортер же криминальной хроники: вроде бы в нашей профессии задача и этика другие.

Не звали — так по какому праву велась магнитофонная запись?

Чудное ремесло — резьба по фонограмме. Хочешь — и исчезает монолог Олега Табакова — резкая оценка грязной, на пустом месте раздутой истории. Остается лишь: "Толь, давай!".

Некто Мария Док в том же номере "НГ" сообщает, что еще один сотрудник газеты "совершенно случайно оказался свидетелем" сговора двух зложелателей Григория Заславского: хотят про него написать статью.

Еще один "внештатный" "случайный свидетель"...

Может быть, надо бы в самом деле написать про нашего Гришу. Но и у меня, и у многих рядом желание устыдить его довольно давно потеснено догадкой: ему, наверное, хорошо быть бесстыдным. Наверное, не ему одному хорошо и комфортно быть бесстыдным.

Чудесная фраза прорвалась в редакторском предуведомлении к двум утомительным полосам: "Сознаюсь, есть у меня и некая задняя мысль".

Именно. И задняя цель тоже. Для задней цели мобилизована особая техника газетного захвата, которую тоже надо назвать "задней", теневой.

Это еще у А.С.Суворина было разработано как средство воздействия на читателя: соседний абзац или даже заметка рядом дает свою тень. Окрашивает нужное в нужный тон.

Впрочем, задолго до Суворина было известно, как наводить тень на плетень.

Важный вопрос: зачем наводят? Против кого затея? В чью пользу?

Верить ли, что ради бедной американочки Г.Заславский апеллирует к Министерству культуры, а потом все выше, выше, выше. Уж тогда апеллировал бы к Министерству иностранных дел. Тон его так вздымается, что, того гляди, попросит прицельной бомбардировки США в связи с тем, что Джин Джонстон и Джейн Перси не совсем поняли друг друга.

Мне, к сожалению, кажется неискренней (больше — ернической) интонация, с которой редактор "НГ" предлагает "самостоятельно решить, кто из двух антагонистов сего конфликта есть милый лжец". Но предположением его я воспользуюсь. Мне очень печально: лжецом, притом вовсе не милым, я должна назвать того, кто затеял публикацию всей этой "трагикомедии". И, наконец, последнее. Григорий Заславский не раз на страницах "НГ" называл меня своим учителем. Пусть больше не называет.

Инна СОЛОВЬЕВА,
профессор РАТИ